

Сянь Чжихао улыбнулся и похлопал ее по плечу. "Я сделал это в тот момент. Не критикуй меня. Неважно, насколько хорошо я готовила в прошлом, это первый раз, когда я испекла торт. Обещаю, что в следующем году я его улучшу".

Цзян Руолан усмехнулась и проигнорировала его. Она оттолкнула его и вкатила тележку с тортом в дом, как будто это было сокровище. "Ты не говорил, что там торт! Я только что проснулась ото сна и проголодалась. Отойди, я разрежу торт! Уже почти 12 часов. Если мы не разрежем его в ближайшее время, то пропустим мой день рождения".

Видя, что она выглядит счастливее, чем если бы получила подарок, Сянь Чжихао просто улыбнулся, наблюдая, как она бежит на кухню. Он последовал за ней и смотрел, как она ищет подходящий нож, чтобы разрезать торт.

"В коробке с тортом есть нож для разрезания торта". сказал он.

Услышав это, Цзян Руолан слегка отодвинула торт и увидела нож внизу. Она достала нож и уже собиралась разрезать торт, когда Сянь Чжихао внезапно сжал ее руку. Он не знал, смеяться ему или плакать. "Свеча еще не задута. Давай сначала загадаем желание".

"Айя, я уже не ребенок. Я просто хочу съесть свой праздничный торт". Цзян Руолан выглядела как голодный волк.

С другой стороны, Сянь Чжихао сжал ее руку и посмотрел на нее многозначительным взглядом, настаивая на том, чтобы она загадала желание.

Желание. Что она должна пожелать?

Цзян Руолан положила нож и посмотрела на нежную улыбку в глазах Сянь Чжихао. Затем она посмотрела на цифры 2 и 5 на торте.

Цзян Руолан закрыла глаза и подражала тому, как разыгрываются драмы. Она положила обе руки на грудь и тихо сказала: "Мое первое желание - чтобы мой муж мог спокойно и счастливо работать в будущем. Что бы ни случилось в будущем, он сможет легко справиться с этим".

"Мое второе желание - чтобы мой муж прожил до ста лет и всегда был в хорошей физической форме и здоровым. У него больше не будет болеть живот, а люди, полные злых намерений, будут держаться от него подальше".

"Третье желание - я надеюсь, что мой муж...".

Сянь Чжихао остановил ее прежде, чем она смогла закончить.

"Почему все желания достались мне? А как насчет твоего?" спросил он со смехом.

Цзян Руолан сделала паузу, опустив голову, чтобы посмотреть на свечи на торте. Вдруг она почувствовала, что от света свечей у нее болят глаза. Она закрыла глаза и тихо сказала в своем сердце: "Третье желание, я надеюсь, что Сянь Цыхао не пострадает из-за меня".

Она не стала произносить это вслух. Загадав желание, она открыла глаза и тут же задула свечу, не обращая внимания на пристальный взгляд Сянь Чжихао.

Наверное, потому что Цзян Руолан выглядела сегодня такой счастливой, Сянь Чжихао всегда улыбался ей. Он оставался рядом с ней и смотрел, как она ест торт. Это заставило Цзян Руолан

почувствовать, что пока они будут продолжать в том же духе, они смогут оставаться вместе, пока их волосы не станут белыми.

Жаль, что в ее истории любви больше не было тех мечтаний, о которых она мечтала, когда была подростком. Из-за барьеров реальности, эмоциональной вовлеченности и способности влиять на многие вещи, ни Сянь Чжихао, ни она не были людьми, которые будут игнорировать все изменения в своем окружении из-за своих чувств.

Они не были детьми.

На самом деле, Цзян Руолан несколько раз за этот месяц посещали эгоистичные мысли. Она хотела, чтобы Сянь Цзыхао забрал ее отсюда и оставил все, с чем она не может смириться. Но даже если бы она хотела, то не смогла бы.

Столько эгоизма...

Съев с ней два куска торта, Сянь Чжихао пошел в душ. Цзян Руолан сидела в гостиной, ела торт и слышала, как в ванной плещется вода. Ее взгляд не отрывался от часов на стене.

Хотя этот двенадцатидюймовый торт состоял всего из двух слоев, он все равно был очень тяжелым. Цзян Руолан не хотела останавливаться после того, как съела половину. Она отрезала еще один кусок и положила его на тарелку, продолжая класть его в рот.

К вечеру в ее телефоне села батарея, и Цзян Руолан было лень заряжать его. Только сейчас она вспомнила, что нужно зарядить телефон.

. Как только она включила его, короткие сообщения одно за другим начали наводнять ее телефон.

Поскольку дата ее рождения была указана в информации о работе, а руководителем был Сюн Руоган, многие из ее бывших коллег из Fengyu Media прислали ей поздравления с днем рождения, включая ее бывших друзей и одноклассников.

Цзян Ицзюнь тоже не осталась в стороне.

С таким количеством сообщений с пожеланиями, Цзян Руолан поняла, что у нее так много друзей и близких. Тем не менее, она все еще не знала, с кем ей стоит поговорить о своих самых тяжелых проблемах.

Кому она должна рассказать?

Кто поймет?

Цзян Руолан почувствовала тепло на своем плече. Сянь Чжихао, стоявший позади нее, нежно погладил ее волосы. Немного повозившись, он стал пробовать заплести три простейшие косы.

Цзян Руолан почувствовала, что у нее чешется кожа головы, и с улыбкой обернулась, желая оттолкнуть его. В конце концов, увидев, как серьезно он смотрит на нее, заплетая волосы, как будто волосы в его руках были его самым ценным имуществом, она не стала его останавливать.

Она наблюдала за его движениями с восторженным вниманием, пока Сянь Чжихао не поднял глаза, взмахнул перед ее глазами заплетенными волосами и сказал: "Я видел, как Гуйин заплетала косы, когда была молода."

Глаза Цзян Руолан были прикованы к нему. Половина ее сердца была полна счастья, а другая половина - боли.

Увидев ее взгляд, Сянь Чжихао сократил расстояние от своего лица до ее лица и нежно поцеловал ее губы. Затем он успокаивающе поцеловал ее в лоб.

Цзян Руолан не смогла сдержаться. Она обняла его за плечи и встала на цыпочки, чтобы тепло ответить ему.

Когда Сянь Чжихао наконец заснул, Цзян Руолан встала и в оцепенении прислонилась к окну.

Как бы она ни старалась, она не могла уснуть этой ночью.

Наконец, она пошла в гостиную и включила ноутбук и телевизор. Она наугад выбрала телепередачу и стала смотреть ее. Несмотря на то, что ее глаза были сосредоточены на ноутбуке, она слышала звук трансляции.

Ничто не может проникнуть в ее разум, а глаза, казалось, сфокусированы на одной точке, не в силах от нее оторваться.

Драма, наконец, закончилась. Музыка начала отдаваться эхом в гостиной, когда заиграла финальная песня.

Цзян Руолан не спала до самого рассвета. Когда Сянь Чжихао проснулся и собрался на работу, она все еще сидела на диване в гостиной. Однако ноутбук был выключен и отложен в сторону. Ее взгляд остановился на листе бумаги формата А4 на журнальном столике.

"Руолан? Почему ты не спишь?" Сянь Чжихао был занят весь день и изо всех сил старался вернуться пораньше, чтобы вечером испечь для нее пирожные. Он так устал, что крепко заснул.

Обычно, если во время сна он чувствовал легкое движение, то просыпался. Но этой ночью он спал очень крепко и, увидев, что она находится в гостиной, нахмурился и направился к ней.

Цзян Руолан повернулась и улыбнулась ему. "Все в порядке, я не хочу спать".

"Что случилось?" Сян Чжихао подошел и сел рядом с ней, обняв ее. Поняв, что ее тело холодное, он нахмурился еще сильнее. "Ты совсем не спала прошлой ночью? Ты сидела здесь всю ночь?"

Цзян Руолан молчала. Она опустила голову и глубоко вздохнула.

Сян Чжихао обнял ее и мягко спросил: "В чем дело?"

Вчера, если бы Цзян Руолан не была достаточно эгоистичной, она могла бы поговорить с ним о соглашении о разводе. Она призналась, что была достаточно эгоистична, чтобы насладиться счастьем и романтикой прошедшей ночи.

На самом деле, Цзян Руолан действительно любила Сянь Чжихао. Ей нравилась его мягкость и нежность, но как только день рождения закончился, она должна была дать ему понять, что они больше не могут продолжать свои отношения.

Цзян Руолан помогла ему поправить воротник рубашки и сказала негромко: "Цзыхао, давай разведемся".

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2562509>